

Тайна любви выше, чем тайна смерти.

Оскар Уайльд

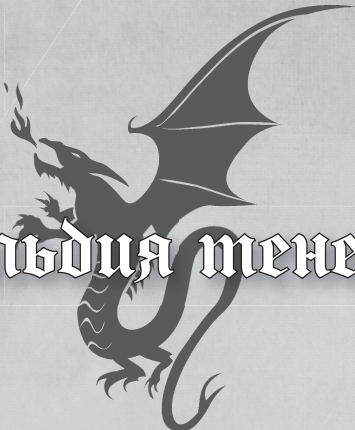
== ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ==

Эта сага в жанре темного фэнтези содержит сцены смерти, физического и психического насилия, жестокости и откровенного секса. Данная история вымышлена и никоим образом не отражает личного мнения автора или издательства.

*Я посвящаю свою сагу
моему любимому сынишке Тео.
Сынок, всегда помни эти слова:*

*Падай сто раз,
поднимайся сто раз,
никогда не сдавайся.*

Гильдия теней

Глава
Мрак

Глава
Пекло

Верховный мастер

Жнец

Мастер = Мастер = Мастер = Мастер
Белладонна Вихрь Сеятель Некромант

Тени

Сангина, Черный Клинок, Потрошитель, Следопыт...

Ученики

ШЕСТЬ СООБЩЕСТВ ГОСУДАРСТВА ТЕРФЛАММА И ИХ ГОРОДА

Торговая лига Алкантара, управляемая тремя Торговцами
Гильдия теней Клепсидры, управляемая двумя Главами
Братство Пантеона Мириады, управляемое Главной
настоятельницай

Каста справедливости От-тура, управляемая Командором
Клан ученых Араната, управляемый Хранителем
Братство рабочих Милона, управляемое Патриархом

БОГИ КОНТИНЕНТА

Две Божественные матери: Мать жизни и Мать смерти

Бог сна

Богиня судьбы

Бог войны

Бог торговли

Богиня похоти

Богиня справедливости

Богиня природы

Бог любви

Бог знаний

Четыре дриады, дочери богини природы: Суккуб, богиня
огня и осени; Наяда, богиня воды и зимы; Нимфа, бо-
гиня земли и весны; Фея, богиня воздуха и лета.

ЧЕТЫРЕ КЛАНА ДРАКОНОВ

Огненный

Цвет чешуи: черный

Стихия: огонь

Воздушный

Цвет чешуи: серебристый

Стихия: воздух

Водный

Цвет чешуи: синий

Стихия: вода

Земляной

Цвет чешуи: красный

Стихия: земля

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гильдия теней

ПАНАМА КАРСУЭЛЛ, она же Сангина, Тень
ХАМАР, он же Жнец, Верховный мастер и сын Илеаса
ДЖЕРИС ТАРГАМ, он же Пекло, Глава и отец Беладина
ИЛЕАС, он же Мрак, Глава и отец Хамара
ВИНС, он же Черный Клинок, Тень, сын Делтона и брат
Дженкинса
НИМ, она же Белладонна, Мастер, сожительница Хамара
и сестра Лиама
ЛИАМ, он же Вихрь, Мастер и брат Ним
ДЕЛТОН, он же Некромант, Мастер, отец Винса и Джен-
кинса
ДЖОННАС, он же Сеятель, Мастер
ДЖЕНКИНС, он же Потрошитель, Тень, сын Делтона
и брат Винса
СЛЕДОПЫТ, страж Теней
ТЕРРИС, ученик
МЕНОС СИНИФУС, Смотритель Гильдии
КЛЕОМЕНА, кухарка Гильдии
БЕЛАДИН, он же Жар, Проклятая Тень, сын Джериса
Таргама

Братство Пантеона

ДЖИЛЛИЯ, ученица жрицы богини жизни
КОРА АНАСТИН, Главная настоятельница, племянница
Лены
ЛЕНА АНАСТИН, Высшая жрица, тетя Коры
МАЭЛИЯ, жрица богини любви

Торговая лига

СКЕРТИР, Торговец, племянник Кемис
КЕМИС, Торговка, супруга Адриана и тетя Скертира
АДРИАН, Торговец, супруг Кемис

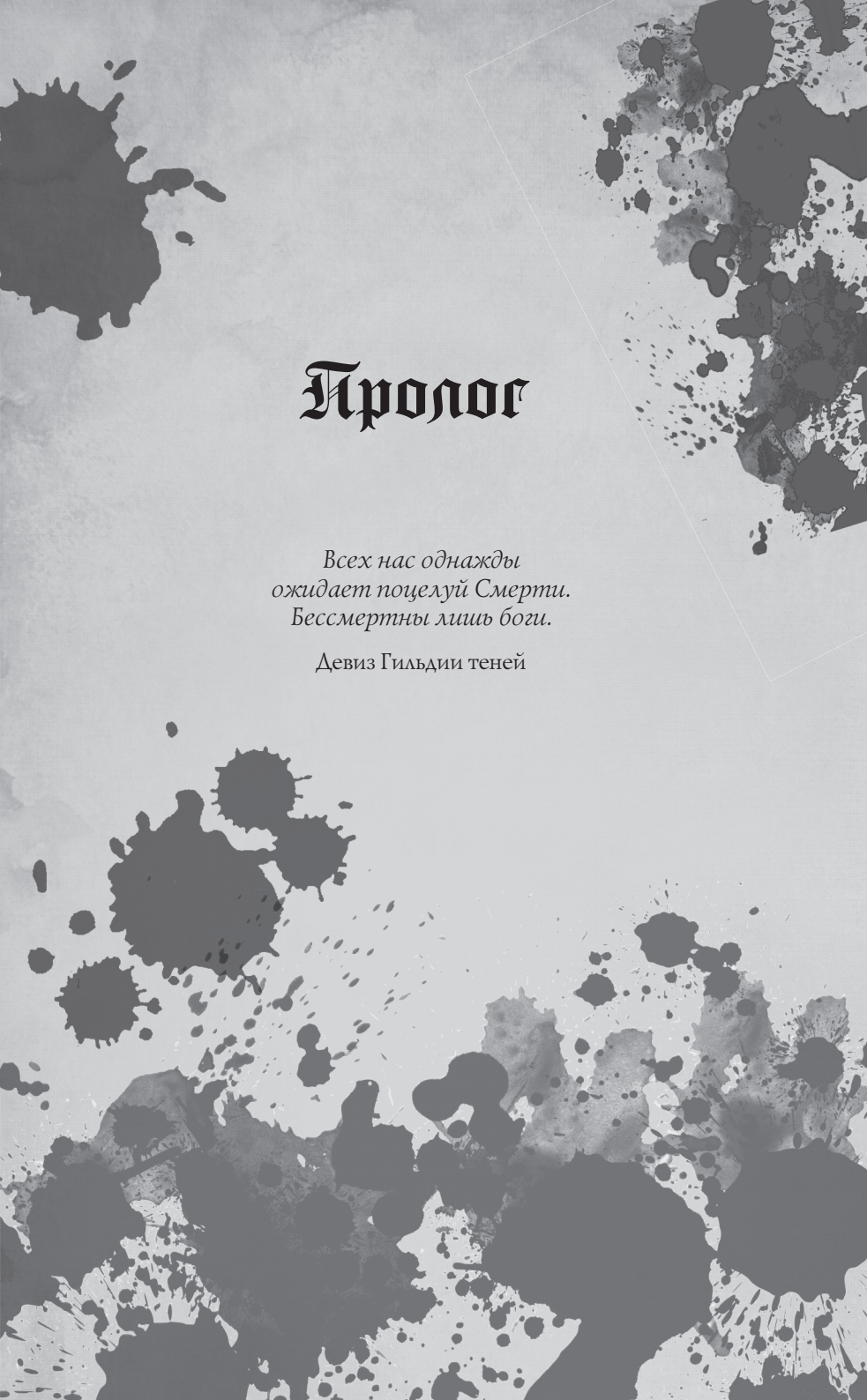

Королевство Незапамятных земель

АБИНК СОЛАНИ, он же «сахарный цыпленок»
АЛИСИЯ, королева эльфов, мать Ибранхама
ИБРАНХАМ, принц и капитан гвардии, сын Алисии
ЭЛИВАН, глава Десятилетнего совета
ДРАЗЕН, верховный жрец и старейшина Десятилетнего
совета

Другие

ТАЛИЯ КАРСУЭЛЛ, мать Панамы
ГОРГОН КАРСУЭЛЛ, брат Панамы
КИРГАЗ КАРСУЭЛЛ, отец Панамы
МЕГАР ДЕЛАТОРМ, Хранитель Клана ученых
МАСТЕРСОН, Командор Касты справедливости
АЛБАНЕС, Патриарх Братства рабочих
ЛАЗУРНЫЙ, Архимаг Корпуса
СЕРАЯ, Архимаг Корпуса
ЧЕРНИКА, королева Собирательниц
ЛАСКА, Первая небесная реликвия

Пролог

*Всех нас однажды
ожидает поцелуй Смерти.
Бессмертны лишь боги.*

Девиз Гильдии теней

Этим теплым весенним вечером Мегар Делаторм был в подозрительно приподнятом настроении.

Ему каким-то чудом удалось вовремя разделаться со своими ежедневными обязанностями. Просидев целый день взаперти в своем роскошном кабинете, Хранитель Большой библиотеки Араната наконец завершил административные хлопоты, состоящие, среди прочего, из утомительного перераспределения городских финансов и бесконечного чтения отчетов, присылаемых Торговой лигой. Управлять одним из главных городов Терфламмы никогда не было простым делом!

К счастью, к Празднику жатвы уже все подготовили, собрали баснословную сумму налога, назначенного его Клану. Завтра на рассвете он вместе со свитой отправится в путь и прибудет в фиакре в Алкантар — Город тысячи башен. Если в дороге не произойдет ничего непредвиденного, Хранитель появится там накануне первого дня Праздника.

Мегар Делаторм с одинаковым усердием заведовал Большой библиотекой и управлял Аранатом. Фасад библиотеки был украшен великолепной гигантской фреской, представлявшей в объемном изображении полки, заставленные книгами и различными предметами, имеющими отношение к знаниям: перьями для каллиграфии, навигационными приборами, инструментами для научных измерений... В библиотеке располагалась престижная частная школа, а также огромный музей, оба предназначенные для высшей знати Терфламмы: подобно рыцарям Касты справедливости, прилежные ученые Клана были выходцами из обеспеченных слоев населения. В библиотеке была собрана самая крупная коллекция оригиналов книг и документов со всех уголков Шайнигара. Более пятисот тысяч книг и пятидесяти тысяч пергаментных свитков хранились в ее стенах. Сотни ученых трудились день и ночь: копировали, переводили,

архивировали, классифицировали и хранили бесценные знания. Укрепленная, возвышающаяся на четырех этажах библиотека, содержавшая десятки залов с колоннами и тематическими полотнами, была важнейшим учреждением континента. Книги покоились на своих бесчисленных полках из массива дерева, а пергаментные свитки были аккуратно сложены в шкафах, которые тянулись от пола до потолка. Доступ к оригиналам был возможен только для элиты.

Все ученые давали клятву о соблюдении строгой конфиденциальности: раскрытие секретной информации о Большой библиотеке широкой публике считалось преступлением против исторического наследия Терфламмы... и каралось смертной казнью. Виновный лишался головы под лезвиями ужасной Дантельеры, и какое-то время она красовалась на кольях алкантарской городской стены Шарньер.

Мегар Делаторм был чрезвычайно профессиональным человеком и относился к работе со всей строгостью, которой требовали Торговцы от своих вассалов. Глава Клана ученых потратил двадцать лет на то, чтобы заслужить столь необходимую благосклонность самой могущественной и влиятельной фракции Терфламмы — Торговой лиги. Он очень гордился своими достижениями. Делаторм начинал карьеру как простой ученый, затем постепенно поднимался по профессиональной лестнице с непревзойденным упорством. И сейчас его положение было намного выше обычных людей.

И все же по окончании рабочего дня Хранитель легко отращался от всех проблем, связанных с управлением Аранатом, чтобы лучше сосредоточиться на нетипичных удовольствиях жизни человека, пользующегося привилегиями. Его ночные занятия никак не касались супруги, фригидной женщины средних лет из мелкой знати алкантарского двора, которую выбрали для него Торговцы с единственной целью: поддерживать образ добропорядочного семьянина у доверчивого населения. Мегар пересекался с ней только в редких случаях. Он не испытывал к ней никаких чувств, даже ни капли уважения: стареющая супруга была всего лишь ширмой. По иронии судьбы она едва умела читать, поскольку имела плохое зрение,

и почти не могла писать: в юности подхватила болезнь, вызывающую дрожь в пальцах.

Не успело солнце опуститься за горизонт, как Хранитель вошел в потайную комнату Большой библиотеки — подземную камеру, о существовании которой знали лишь несколько доверенных лиц из его окружения. Преданный помощник уже ждал в комнате вместе с нечистоплотным работорговцем и его юными пленницами. Торговец привез их в Аранат в крытой повозке, затем незаметно провел в подвал Большой библиотеки. Шесть девочек, скорчившихся на ледяном полу, со скованными запястьями и лодыжками, устремили испуганные взгляды на вошедшего.

Мегар, одетый в просторный темный плащ с золотыми нитями, который доходил ему до икр, кивнул в знак приветствия подчиненному. Работорговец неловко поклонился и вежливо улыбнулся ему. Внешность Делатора больше подходила политику, чем чиновнику. С тонкими усиками над верхней губой, темными глазами и волосами, Хранитель обладал неоспоримой харизмой. Вместе с тем излучаемая им животная аура вызывала смутное беспокойство.

— Так, давай-ка посмотрим, что ты мне сегодня привез, — произнес Мегар, разглядывая неподвижных пленниц. Он взял одну из них за подбородок, брезгливо поморщился и грубо оттолкнул голову девочки. — Слишком взрослая.

Хранитель продолжил рассматривать других пленниц, более подходящих его вкусу. На вид им было от десяти до пятнадцати лет. Они дрожали от холода: их рваные лохмотья ясно говорили о среде их обитания. Девочки были худые и грязные, как он любил. Три самые младшие тихонько всхлипывали, охваченные инстинктивным ужасом. У двух других были влажные от слез глаза. И лишь одна из шести пленниц не плакала. Втянув голову в плечи и устремив взгляд на свои босые ноги, она не шевелилась.

Заинтересовавшись таким необычным поведением, Мегар подошел к девочке. Это была миниатюрная рыжеволосая малышка со светлой кожей. Дикарка из Террадонны. Она подняла к нему перепачканное грязью лицо, на котором сверкали

изумрудно-зеленые глаза. Его удивило полное отсутствие в них страха — там было лишь грустное смирение. «Она будет послушной, — подумал Хранитель Клана, рассматривая тонкие черты девочки с видом знатока. — Какая милая экзотическая птичка». До этого дня он никогда не встречал доннианок. Тем не менее оставалось выяснить одну важную деталь, чтобы окончательно определиться с выбором.

— Сколько лет этой доннианке? — спросил он работорговца.

— Четырнадцать, монсеньор. Она сирота, как и остальные. Я подобрал ее на улицах Клепсидры, где она побиралась. У нее нет семьи.

«Прекрасная новость. Ее никто не будет искать», — обрадовался Хранитель, едва сдержав улыбку.

— Хорошо. Я ее беру. Мой помощник выдаст тебе награду и возместит расходы по транспортировке. Я доволен разнообразием твоих товаров. Теофил, скажи стражникам, чтобы сопровождали девочку в мои апартаменты, — велел Мегар подчиненному, после чего развернулся и вышел из комнаты.

Работорговец ощутил невольную дрожь и бросил на пленниц взгляд, в котором смутно читалось чувство вины, как было всякий раз, когда он оставлял девочек в руках своего нанимателя. Но это неприятное ощущение длилось лишь короткое мгновение, его быстро заглушили мысли о вознаграждении, обещанном Хранителем Араната.

— Ты не слишком разговорчива, — заметил Мегар Делаторм, сидевший напротив девочки со спутанными рыжими волосами. — Ты ведь приехала из Террадонны? Как тебя зовут?

Маленькая попрошайка не разомкнула губ. Не глядя на него, она машинально растирала свои запястья, покрасневшие от железных наручников. Ржавые цепи лежали на роскошном ковре менее чем в метре от нее.

Вращая бокал вина пальцами, униженными кольцами, Хранитель с молчаливым наслаждением разглядывал пленницу. Несмотря на неприятный запах и грязь, которые его совер-

шенно не смущали, ее длинные огненные локоны и прекрасное, невероятно чистое лицо в полной мере соответствовали критериям красоты Делаторма. Под широкими лохмотьями угадывалось хрупкое тело с робкими изгибами. Ее смиренное поведение стало решающим фактором его выбора.

Если повезет, она может быть еще девственницей.

Раньше Мегар больше привлекали непокорные девушки, сопротивление которых его невероятно возбуждало. В ту пору он обожал забавляться с теми, чью волю ему нравилось ломать. После этого он заставлял их исполнять все свои извращенные желания, с удовольствием наблюдая, как их ярость сменяется глубоким отчаянием. Но Делаторм устал прятать царапины и укусы своих жертв и с возрастом стал более благоразумным. Теперь он останавливал выбор на пассивных и боязливых рабнях, которые легче ему подчинялись.

На счету Хранителя Клана ученых было множество подобных побед над детьми. Он потратил целое состояние, чтобы сохранить в тайне свой гнусный секрет, и уничтожил тех немногих смельчаков, что обвиняли его в потворстве своим порокам. Осторожный Мегар также покупал молчание посредников и свидетелей. К счастью для знати, он не интересовался их детьми, его привлекали лишь сироты и бродяжки, а также маленькие крестьянки, которых в порыве отчаяния готовы были продать их нищие родители. Что касается жертв, никто не знал, какая их впоследствии ожидала судьба... хотя по улицам и ходили тревожные слухи о разлагающихся телах изуродованных девочек, обнаруженных в городской канализации. Это объясняло, почему Мегару постоянно требовались новые рабыни.

— Ты голодна, малышка? — спросил он, показывая на огромный стол, уставленный корзинами с фруктами и изысканной выпечкой. — Угощайся, прошу тебя. Чувствуй себя как дома.

У Хранителя были свои привычки. Он начинал с того, что располагал к себе пленницу, проявляя доброжелательность и предлагая угощения. Как правило, голодная девочка теряла бдительность, и он предлагал ей выпить вина. В большинстве

случаев он получал согласие. Опыневшая жертва становилась более покладистой, и развлечение начиналось.

Рыжеволосая девочка бросила быстрый взгляд в сторону стола и покачала головой. Мегар на секунду нахмурился, сбитый с толку ее недоверием. Он пропустил кончик усов между большим и указательным пальцами.

— Тебе не нужно меня бояться, — произнес он мягким тоном, надеясь, что тот звучит успокаивающе. — Я не причиню тебе вреда. Ты больше не на темных враждебных улицах Клепсидры, малышка. Ты у меня дома. Ты в безопасности, под моей защитой. Больше никто никогда тебя не обидит.

И тут девочка бросила на него странный взгляд, и — он мог бы поклясться — по ее розовым губам на долю секунды скользнула тень улыбки. Он решил, что ему удалось преодолеть ее осторожность.

Гордясь своим даром убеждения, он сделал ей знак подойти к нему. Девочка подчинилась без колебаний, что только укрепило его в первоначальном ощущении. Мегар нежно взял ее руки и погрузил взгляд своих черных глаз в ее изумруды. Ее молочная кожа была ледяной, но очень скоро он ее согреет. Она была восхитительна. Настолько восхитительна, что он был готов наслаждаться каждым кусочком своей новой сладости.

— Что бы ты хотела получить в подарок, малышка? — выдохнул Мегар, привлекая ее к себе и усаживая на колени, после чего с отцовской нежностью принялся гладить ее огненные волосы. — Шелковое платье, достойное принцессы? Золотое кольцо с изумрудами под цвет твоих глаз? Милого маленького щенка с пушистой шерсткой? Я достаточно богат, чтобы выполнить все твои желания. Ты не будешь здесь ни в чем нуждаться, я тебе обещаю. Ты забудешь, что такое голод и жажда. Ты сможешь делать все, что тебе захочется. Кататься на лошадях, устраивать пышные праздники... Твоя жизнь полностью изменится. До сих пор она тебя не очень радовала, правда? Но теперь плохие времена закончились, я лично тобой займусь.

Девочка кивала с энтузиазмом. Словно зачарованный, Мегар провел пальцами по ее обнаженной руке. Он наслаждался

прикосновением к гладкой бархатной коже. Возбуждение нарастало: его сердце бешено колотилось в глубине грудной клетки, дыхание участилось, кровь бурлила в венах, а ладони вспотели. Ему не терпелось овладеть этим юным желанным телом. Осталось всего несколько минут...

— А сейчас назови мне свое имя, малышка, — прошептал он, поглаживая ее по руке. — Я уверен, что ты вовсе не немая и знаешь мой язык. Будь ко мне добра, скажи, как тебя зовут.

Проведя пальцами по ее руке, он заметил что-то на внутренней стороне предплечья. Там показалась часть стилизованной черной татуировки с изображением какого-то животного. Влажная ладонь Хранителя частично стерла слой белой пудры, покрывавшей кожу девочки. По всей видимости, это был некий отличительный знак ее варварского племени.

Он смутно удивился, зачем работоторговцу нужно было скрывать ее этническую татуировку, но соображать ясно у него уже не получалось. Мысли разбегались под натиском вспыхнувших чувств.

— Ну же, малышка. Назови мне свое имя...

Девочка нежно обвила шею Мегара изящными руками и наклонилась к его уху, чтобы прошептать что-то на своем родном диалекте.

— Замечательно, но будь добра, повтори это на континентальном языке, — подбодрил ее Хранитель, радуясь, что она наконец заговорила.

— Хорошо, монсеньор, я переведу для тебя, — произнесла девочка тихим нежным голоском на всеобщем языке без малейшего акцента. — Это меньшее, что я могу для тебя сделать. Мое настоящее имя не имеет никакого значения. Единственное, что ты должен осознать прямо сейчас: я — Тень, предшествующая Смерти.

Улыбка Делатора внезапно исчезла. Он повернул голову к девочке, испытывая раздражение от плохой шутки.

Но она не шутила.

Нежного и беззащитного лица больше не было. Мегар уперся взглядом в безжалостную суровую маску, такую же ледяную, как вечные снега на вершинах гор Рокайль.

Но больше всего смущало не это. Взгляд девочки резко изменился. В ее нефритовых глазах зажглось смертоносное пламя, связанное с неминуемой опасностью, которую она собой представляла. Делаторм тут же опустил взгляд к верхней части ее татуировки, и его лицо исказилось, когда он осознал всю степень своей беспечности.

Это была вовсе не этническая метка.

Это был черный дракон Гильдии теней.

Убийца из Клепсидры.

Делаторм вдруг понял, почему девочка так странно улыбнулась, когда он заверил ее, что она находится в безопасности под его защитой.

Разумеется, она была в безопасности...

Зато он не мог сказать этого о себе.

Быстрая как молния, девочка обхватила руками его шею и резко прыгнула в сторону, опрокинув кресло.

Задышавшись, Хранитель попытался закричать, чтобы позвать на помощь своих верных стражников. Но из его сжатого горла вырвалось лишь приглушенное карканье. Он вырывался изо всех сил, уловив скрежет цепей, скользящих по полу, и ему удалось перевернуться на спину в тот момент, когда вместо рук Тени в его шею болезненно впились металлические звенья.

Рефлекторно он схватился обеими руками за цепь, но она лишь сильнее сжалась. Доннианка сменила положение и ринулась на него, придавив коленом его грудь, чтобы он не шевелился и не мешал ей. Ему показалось, что она стала весить вдвое больше своего настоящего веса.

Делаторм схватил ее за бок, собираясь сбросить с себя. Поняв его маневр, девочка молниеносно ударила локтем по сгибу его вытянутой руки. Удар оказался таким сильным и точным, что повредил сустав. Гортанные крики Мегара были приглушены тисками затягивающейся цепи. Его правая рука вышла из строя.

— Ты визжишь громче поросенка, которого режут, — холодно прокомментировала она, после чего схватила его за волосы и ударила затылком об пол.

Наполовину оглушенный ударом, Хранитель издал жалкое хлопанье. Доннианка воспользовалась этим, чтобы оттол-